
Д. Н. ШМЕЛЕВ

ИЗБРАННЫЕ
ТРУДЫ
ПО РУССКОМУ
ЯЗЫКУ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2002

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 00-04-16150

Шмелев Д. Н.

Ш 71

Избранные труды по русскому языку / Вст. ст.
Л. П. Крысина. — М.: Языки славянской культуры,
2002. — 888 с. — (Классики отечественной филологии).

ISBN 5-94457-036-9

Сборник избранных работ акад. Д. Н. Шмелева представляет собою серию статей, объединенных общим функциональным подходом к языку.

Д. Н. Шмелев — видный филолог-русист, один из зачинателей Московской школы функциональной семантики и стилистики. В круг его научных интересов входили также проблемы синтаксиса, лингвистического анализа художественной речи, исторического языкознания. Специалисты отмечают, что многие идеи Д. Н. Шмелева не только не устарели, но и приобрели в последние годы особенно актуальное звучание (например, по вопросам функциональной стилистики, социологических аспектов функционирования языка).

К сожалению, многие работы Д. Н. Шмелева (в частности, большинство из включенных в сборник) представляют собою статьи, опубликованные в малотиражных и труднодоступных изданиях; в данном сборнике они впервые оказываются собранными под одной обложкой.

Работы Д. Н. Шмелева сгруппированы в настоящем сборнике по пяти разделам: «Лексикология и словообразование», «Семантика грамматики», «Синтаксис и стилистика», «Историческая лингвистика», «Художественная речь». В Приложении впервые публикуется художественная проза Д. Н. Шмелева: повесть «Трактат о вреде пьянства» и рассказ «Про дождь в апреле».

81.2Рус

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavica@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-94457-036-9

9 785944 570369 >

© Шмелев Д. Н., 2002

© Крысин Л. П. Вступительная статья, 2002

ОГЛАВЛЕНИЕ

О Дмитрие Николаевиче Шмелёве (Л. П. Крысин) 8

Лексикология и словообразование

Семантические признаки слов	17
О переносных значениях слов	30
О типах лексических значений слова	37
Сочетаемость слов в русском языке	46
О третьем измерении лексики	60
Об одном случае активной аналогии в современном русском языке: (Существительные с суффиксом <i>-инк-а</i>)	72
О семантических изменениях в современном русском языке	85
О некоторых тенденциях развития современной русской лексики	104
Лексико-семантические изменения в современном русском языке	120
Введение к книге «Способы номинации в современном русском языке»	132
Из книги «Лексика современного русского литературного языка»	179
Вступление	179
Внешние и внутренние факторы семантического развития. Основные типы семантических изменений в современном русском языке	187
Стилистические изменения в лексике	238

Семантика грамматики

О значении вида в повелительном наклонении 271

О некоторых особенностях употребления вопросительных местоимений и наречий в разговорной речи .	280
Стилистическое употребление форм лица в современном русском языке	289
Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке	311
К вопросу о «производных» служебных частях речи и междометиях	336

Синтаксис и стилистика

Несколько замечаний к построению синтаксической теории	353
О значении синтаксических единиц	368
О синтаксической членимости предложения	376
Словосочетание и предикативность	388
Некоторые особенности согласования в русском языке	399
О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке	413
Некоторые вопросы развития и нормализации современного русского языка	439

Историческая лингвистика

Несколько замечаний о «первоначальных» и «переносных» значениях слова	463
Основные процессы в лексике современных восточнославянских языков	476
Несколько случаев лексико-семантической контаминации	494
Заемствования из прибалтийскофинских языков в старорусских памятниках письменности	501
К вопросу о наречиях на -ь в русском языке	517
Архаические формы в современном русском языке . .	531

Художественная речь

Литературный язык и язык художественной литературы	653
Об асимметричном параллелизме в поэтической речи	673
О поэтическом языке Лермонтова	687
Несколько замечаний о поэтике Фета	700

Приложение (Художественная проза)

Трактат о вреде пьянства	713
Про дождь в апреле	867
Список трудов Дмитрия Николаевича Шмелева . .	877
Указатель имен	884

О Дмитрие Николаевиче Шмелёве

Работы, собранные в этой книге, принадлежат перу выдающегося ученого-русиста, академика Дмитрия Николаевича Шмелёва. Главными объектами его исследовательского внимания были лексикология, семантика и синтаксис русского языка, но он оставил глубокий след и в других областях русистики — как синхронной, так и диахронической.

Д. Н. Шмелёв родился 10 января 1926 года в Москве, в семье врачей: отец его был известным фтизиатром, действительным членом Академии медицинских наук, директором Института туберкулеза, мать — врачом-невропатологом. После окончания школы Дмитрий Николаевич поступил в Московский институт международных отношений (МИМО, теперь — МГИМО), но ушел оттуда после третьего курса и продолжил обучение на филологическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, где прошел и аспирантуру. После аспирантуры Дмитрий Николаевич некоторое время работал в Орехово-Зуевском педагогическом институте, а в 1955 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Значение и употребление формы повелительного наклонения в современном русском литературном языке». С 1958 года и до своей кончины 6 ноября 1993 года он работал в Институте русского языка (сначала — АН СССР, а с 1991 года — РАН), где в 1969 году защитил докторскую диссертацию «Проблемы семантического анализа лексики» (позднее она была издана в виде монографии под тем же названием). В течение последних двадцати с лишним лет своей жизни он руководил отделом современного русского языка этого Института. В 1984 году Д. Н. Шмелёв был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1987-м — действительным членом Академии.

Д. Н. Шмелёв — автор более ста научных работ, из них семь монографий, учебники и методические разработки по русскому языку для высших учебных заведений. Может показаться, что это не очень впечатляющий результат научной деятельности в течение сорока с лишним лет. Однако дело, конечно, не в количестве научной продукции, а в ее качестве. Качество же работ Д. Н. Шмелёва говорит само за себя.

В шестидесятые годы необычайной популярностью среди специалистов пользовалась его книга «Очерки по семасиологии русского языка» (1964). Секрет ее успеха был не только в том, что автор в сжатой форме критически обозрел достижения современной лексической семантики, но и главным образом в том, что он предложил на суд читателя-русиста собственное видение объекта, задач и методов семасиологии (хотя, как человек необычайно скромный, в первых же строках этой книги заявлял: «Настоящие очерки не представляют собой сколько-нибудь полного или систематического освещения основных сторон русской семасиологии»).

В «Очерках» тезис о сложности семантической структуры слова не просто декларирован: эта сложность наглядно продемонстрирована — путем анализа конкретного языкового материала. В этом исследовании показана тесная взаимосвязь лексико-семантических, грамматических и экспрессивно-стилистических свойств слова, выявлены характерные закономерности формирования переносных значений, выделены интегральные и дифференциальные компоненты лексического значения, которые обнаруживают себя при анализе парадигматических и синтагматических связей слов. Позднее автор добавит к этим двум измерениям связей слов еще одно — эпидигматическое, под которым он имел в виду ассоциативно-деривационные отношения между значениями слова.

Непосредственным и органичным продолжением «Очерков» явилась монография «Проблемы семантического анализа лексики» (1973). Читая эту книгу, обращаешь внимание прежде всего на самобытность лингвистическо-

го мышления ее автора, его несклонность следовать за мировыми авторитетами в области семантики. К этому времени были опубликованы и широко известны и работы Н. Хомского, и труды представителей структурной и порождающей семантики. Однако своей целью Д. Н. Шмелев считал изложение собственного взгляда на проблемы, связанные с изучением лексических значений, замечая (в предисловии к книге), что «учет этих исследований (по генеративной семантике. — Л. К.), по-видимому, позволил бы уточнить отдельные формулировки, а также, может быть, изменил бы характер освещения отдельных фактов, однако, по-видимому, не повлиял бы сколько-нибудь существенно на основные положения предлагаемой работы».

Столь же целен был Д. Н. Шмелев и в изложении проблем, связанных с историческими изменениями в семантике слова. Это можно видеть, например, в принадлежащих его перу главах коллективной монографии «Русский язык и советское общество» (1968, кн. 1), в исследованиях, посвященных изучению архаической лексики, самого механизма архаизации слова, а также социально и стилистически обусловленного процесса «возрождения» архаизмов в речи, и в статьях о семантических изменениях в лексике древнерусского языка.

Самобытность Д. Н. Шмелева как ученого проявлялась и в других его работах. А он был исследователем необычайно широкого диапазона и редкостной эрудиции. Его труды в области теории языкознания, синтаксиса, стилистики русского языка, анализа художественного текста — такие, как *Слово и образ* (1964), *Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке* (1976), *Русский язык в его функциональных разновидностях* (1977) и другие, — отличаются глубиной и оригинальностью высказанных в них идей. Как один из основателей Московской школы функционально-стилистических исследований Д. Н. Шмелёв разработал всесторонне обоснованную и непротиворечивую классификацию функциональных разновидностей русского языка. Серия его работ, посвященная характеристике прямых и непрямых функ-

ций синтаксических конструкций, сыграла важную роль в развитии современной синтаксической теории.

Под научным руководством Д. Н. Шмелёва и при его непосредственном участии был создан ряд коллективных исследований по современному русскому языку, хорошо известных специалистам: *Развитие лексики современного русского языка* (1965), *Социально-лингвистические исследования* (1976), *Способы номинации в современном русском языке* (1982), *Городское просторечие* (1984), *Разновидности городской устной речи* (1988), *Русский язык в его функционировании* (1993) и др.

Д. Н. Шмелёв известен и как крупный специалист в области истории русского языка. Он был главным редактором *Словаря русского языка XI—XVII вв.*, а в последние годы жизни увлекся идеей *Исторического словаря современного русского языка* — словаря совершенно нового типа, не известного русской лексикографии, — и вместе с небольшой группой сотрудников начал работу над этим словарем.

Педагогическая деятельность Д. Н. Шмелёва была чрезвычайно разнообразной. Им были созданы учебник (*Современный русский язык: Лексика*, 1977) и программы по современному русскому языку, принятые в качестве базовых для филологических факультетов вузов, разработаны методические указания к преподаванию студентам лексикологии русского языка. В течение нескольких десятилетий он читал лекции по лексикологии и семантике в Московском педагогическом институте (ныне Московский педагогический государственный университет) и на факультетах повышения квалификации преподавателей русского языка. Его лекции отличались глубиной мысли, богатством и свежестью анализируемого языкового материала, ясностью изложения.

Д. Н. Шмелёв воспитал несколько поколений ученых, ныне активно работающих в науке.

Дмитрий Николаевич воплощал в себе лучшие черты русского интеллигента: неподражительность мысли, глубокую культуру, внутреннюю свободу. Он был человек несуетный, знавший толк в истинных, а не мнимых ценностях.

Никогда и ни в чем он не искал личной выгоды, не добивался привилегий и, умея отстаивать интересы коллектива, которым руководил, совершенно искренне, не рисуясь, забывал о себе.

Были у Дмитрия Николаевича и «внелингвистические» увлечения. Он прекрасно знал архитектуру, очень любил русский Север и в молодости вместе со своим другом Л. Ю. Максимовым (известным русистом и педагогом) немало походил пешком по старым северным городам. Был он и высококлассным, почти профессиональным фотографом — об этом свидетельствуют сделанные им и сохранившиеся фотопейзажи и фотопортреты. Стихи, которые Дмитрий Николаевич писал как бы «для себя», не рассчитывая на их публикацию (небольшой сборничек избранных стихотворений вышел в 1998 году), свидетельствуют, что он был талантлив и как стихотворец:

Ощущаю всё явственной
Я присутствие близких,
Словно в грамоте дарственной
Были выданы списки.

Как же мало дослушано
От покинувших мир наш.
Столько вздора досужего,
Что провалов не минешь.

А теперь с безответными
К ним словами стремиться...
Но как облако светлое,
Проплывают их лица.

В настоящем сборнике публикуются повесть «Трактат о вреде пьянства» и рассказ «Про дождь в апреле», дающие представление о Д. Н. Шмелеве как о прозаике.

Издание книги избранных научных трудов Дмитрия Николаевича Шмелёва — благое и полезное дело. Многие его работы давно стали библиографической редкостью, иные опубликованы в труднодоступных изданиях. Собранные теперь под одной обложкой, они обретут новую жизнь, и поколения молодых филологов смогут позна-

комиться с идеями и суждениями Дмитрия Николаевича, которые, надо надеяться, еще долго будут радовать внимательных читателей своею свежестью и глубиной.

Л. П. Крысин
Март 2001 г.

**ЛЕКСИКОЛОГИЯ
И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ**

Семантические признаки слов*

Природа языкового знака, как и всякого иного знака, такова, что он всегда обозначает что-то находящееся вне его самого и в то же время его значение определяется не только этой внешней направленностью, но и соотношением с другими аналогичными знаками. Это делает необходимым рассмотрение языковых единиц в определенном парадигматическом ряду (чаще в целой системе парадигматических рядов). Установление же некоторых тождеств и различий, существующих между единицами данного ряда, т. е. того, в чем одна единица сходна с другой и чем она от нее отличается, предполагает выделение в них некоторых элементов, являющихся элементами сходства и различия.

Проблема парадигматических отношений внутри лексики и проблема семантической структуры лексических единиц, таким образом, тесно связаны друг с другом. Для того чтобы исследовать словарный состав языка, нужно, естественно, как-то расчленить его, выделить в нем определенные семантические группы слов. Для этого необходимо установить, что объединяет значения данных слов и что отличает их друг от друга, т. е. выделить в них как общие, так и различающие их признаки, а следовательно, разложить значения на некоторые компоненты.

Понятно, что такое разложение значения, в свою очередь, возможно только на основе известного сопоставления его с какими-то другими значениями, так как только на основе сопоставления обнаруживается комплексный характер самого значения.

Вопрос о системности лексики, о природе и степени этой системности много обсуждался в последнее время,

---

* Русский язык в национальной школе. 1968. № 5.

но еще далек от своего более или менее удовлетворительного разрешения. Между тем преимущества системного изучения различных групп лексики уже стали очевидными во многих конкретных исследованиях. Иллюстрацией могут служить исследования диалектной лексики. От внимания диалектологов, пока они оставались в рамках фиксации изолированных словарных отличий, ускользали многие существенные черты лексико-семантического своеобразия изучаемых говоров. Все эти особенности могли быть обнаружены только при таком анализе лексики, который учитывал парадигматические связи между отдельными единицами определенных лексических групп, связи, определяющие собственное значение каждой из единиц.

Так, например, во многих русских говорах для обозначения «помещения для скота» используется слово *хлев*. Данное слово принадлежит и литературному языку. Ограничившись простой регистрацией распространения слова, мы могли бы установить, что какие-то говоры не отличаются в употреблении этого слова от литературного языка, в то время как в других с аналогичным значением употребляются другие слова, например, такие как *сарай*, *двор*, *пуня*, *омшанник* и т. д. Однако такого наблюдения было бы явно недостаточно, так как в любом говоре каждое обозначение находится в ряду некоторых других обозначений, с которыми оно объединено и которым оно противопоставлено по определенным семантическим признакам. Слово *хлев* может обозначать в говорах не только помещение для любого вида скота, но и помещения для определенных видов скота, а также холодные помещения в противопоставлении теплым (в других же говорах — наоборот), помещения определенных размеров, противопоставленные помещениям других размеров, и т. д.¹

Противопоставления по определенным признакам могут в различных говорах всячески варьироваться, охватывая различные единицы лексики, в том числе и внешне

---

¹ См.: В. Е. Гольдин. К методике отграничения соответствующих лексико-семантических групп // Очерки по русскому языку и стилистике. Саратов, 1967. С. 149.

тождественные единицам лексики литературного языка. Например, в разных говорах противопоставление «холодное помещение для скота» — «теплое помещение для скота» осуществляется при помощи таких пар слов, как *хлев — омшанник*, *двор — хлев*, *двор — омшанник* и т. п.² Совершенно ясно, что, отметив только сферу диалектного распространения слов *хлев*, *двор* и их приблизительных соответствий, мы бы не приступили еще к подлинному изучению лексико-семантических особенностей обследуемых говоров.

Приведенный здесь пример не без умысла взят из области сугубо «предметной» лексики. Идея «системности лексики» чаще всего иллюстрировалась анализом таких лексических групп, которые включают в себя слова с ярко выраженным соотносительным значением. Достаточно вспомнить десятки работ, в которых «системность лексики» и возможность компонентного анализа лексических единиц доказываются рассмотрением так называемых «терминов родства». Слова, относящиеся к данной группе, действительно однозначно разложимы на соотносительные друг с другом признаки, по которым они четко сопоставлены друг с другом, образуя в известном смысле подлинную микросистему. Наличие подобной микросистемы указывает на возможность существования и других лексических микросхем, но вряд ли само по себе может служить доказательством их реального существования, а тем более подтверждением общего тезиса о системности лексики.

В последние годы, однако, изучение лексики как системы значительно продвинулось вперед и теперь уже может опираться на целый ряд конкретных исследований. Вместе с тем следует отметить, что, по мнению некоторых исследователей, подлинно языковое значение обнаруживается только у некоторой части лексики (глаголы, качественные прилагательные, отвлеченные существительные и т. п.), тогда как другая ее часть («конкретная» лексика), состоящая прежде всего из огромного числа существительных с предметным значением, по существу, не подлежит собственно

---

² То же.

лингвистическому анализу. Эту мысль, в частности, настойчиво проводит Ю. Д. Апресян. В своей работе, посвященной семантике глагола, он среди прочих отличий структурной семантики от «традиционной» указывает следующее: «В задачи традиционной семантики входит описание значений каждого имеющегося в языке слова. При этом обычно не проводится различия между тем, что в некотором языке принадлежит его собственной системе, а что — искусственным языкам наук и других терминологических областей, пользующихся некоторыми средствами данного естественного языка»³. И далее: «В этом отношении отличие современной лингвистической семантики от традиционной состоит в том, что первая интересуется значениями далеко не всех слов»; «при семантическом анализе «конкретной» лексики не делается попытки дать исчерпывающее разложение каждого слова на элементарные семантические признаки. Для большинства конкретных существительных указываются лишь некоторые семантические категории («вещь», «человек», «животное», «одушевленность», «неодушевленность» и т. п.), а в крайнем случае семантическим кодом конкретного существительного может быть его порядковый номер в соответствующем словаре»⁴.

Как мы видели, именно применение некоторых принципов современной структурной лингвистики делает возможным подлинно семантическое изучение особенностей диалектной, в значительной части как раз «конкретной» лексики. В этом, в частности, и заключается значение этих принципов.

Нет, по-видимому, никаких оснований для того, чтобы при семантическом анализе одних слов стремиться к их «исчерпывающему разложению» на семантические компоненты, а при анализе других — заранее отказываться от таких попыток. Другое дело, что самые эти попытки приводят, как показывают многие примеры, в разных

---

³ Ю. Д. Апресян. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967. С. 17.

⁴ Там же. С. 19.